

О ДМИТРИЕВЕ Н. Н. — ВИНАВЕРУ М. Л.

ДМИТРИЕВ Николай Николаевич, родился в 1874. Получил высшее техническое образование, радиоинженер, в 1912 — участник северных экспедиций, под его руководством поставлены радиостанции на островах; в 1914-1915 — мощная радиостанция на Ходынке в Москве. В 1928 — работал год в лаборатории в Ленинграде. В январе 1930 — выехал в Ташкенте, работал инженером в радиоцентре. 21 мая 1931 — арестован и заключен в тюрьму, провел две голодовки (8 и 14 дней).

В ноябре 1931 — к Михаилу Львовичу Винаверу обратилась за помощью его жена М. А. Дмитриева.

<29 ноября 1931>

«Помощь политзаключенным
т<оварищу> В И Н А В Е Р У

от врача Дмитриевой М. А.

Месяц тому назад мною было послано письмо подобного содержания на имя Председателя ком<ите>та, но, получив сегодня телеграмму от т<оварища> Винавера, вижу, что письмо мое не получено, а потому повторяю его.

Мой муж, инженер радиоцентра в Ташкенте Дмитриев Николай Николаевич арестован органами ГПУ 21 мая с<его> года. Не считая себя виновным ни в чем против Советской власти, располагая единственным средством протеста против предъявленных обвинений, он провел две голодовки. Первую в 8 дней, требуя, чтобы ему разрешили написать свои правдивые объяснения причин, вследствие которых в его службе были недочеты; вторую в 14 дней, требуя, чтобы скорей закончили его дело, и только 23 сент<ября> ему объявили, что его дело отправлено в Москву, и он снял голодовку. По окончании следствия предъявленное ему вначале обвинение во вредительстве <по> ст<атье> 63 было снято, а обвиняют его в саботаже по 70 ст<атье>, но и с этим он совершенно не согласен, по поводу чего 6-го сент<ября> им было подробно написано объяснение; интересно, получено ли оно в Москве.

Являясь большим радиоспециалистом, в 14-15 годы им была установлена искровая станция в 300 килов<атт> (теперешняя мощная) в Москве на Ходынке. В 12 году он ездил во главе экспедиции в Ледовитый океан, где поставил целый ряд радиостанций, работающих и сейчас на Дальнем Севере: Югорский шар, остров Вайгач, Марешаль и другие.

В 28 году в Ленинграде от Электростроя он поставил в Детском селе первую станцию в СССР на коротких волнах, где провел целый год в лаборатории, работая в этой новой области. В 29 году добровольно принял командировку на Камчатку и только тяжелая 2-х месячная болезнь (воспаление легких) помешала этой поездке. Но оправившись, деятельный по натуре, он добровольно едет в январе 30 года в Ср<еднюю> Азию в Ташкент.

Имея 57 лет от роду, страдая артериосклерозом и миокардом, он был в 29 г<оду> признан в Ленинграде Комиссией инвалидом труда IV гр<уппы>, но он мог работать по своей специальности, не неся больших сверхнагрузок, а теперь эти 2 голодовки и более чем 6-ти месячное пребывание в заключении сперва в подвале, а сейчас в Домзаке, в общей камере с уголовными, в ужасных условиях антисанитарии, гигиены, питания и тяжелом моральном чувстве невинного человека, — все это подорвало окончательно его здоровье, у него появилась давно забытая малярия, два раза был грипп, отсутствие аппетита, он постоянно простуживается и выглядит сейчас изможденным стариком.

Прошу не отказать сообщить возможно скорее мне о результате дела № 4370 по адресу: Ташкент, Ленина 10.

Врач <подпись> (Дмитриева)

29/XI - 31 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 653. С. 25. Машинопись, подпись — автограф.